

УДК: 343.73
DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10002

Лупырь Максим Валерьевич
преподаватель кафедры
уголовного права
Омской академии
МВД России
E-mail: urmax@bk.ru

Lupyr Maksim Valerievich
educator of the department of the
criminal law
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
E-mail: urmax@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 174¹ УК РФ

Введение: статья посвящена исследованию особенностей объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения преступления, при помощи осуществления финансовых операций. Раскрыты особенности, отличающие финансовые операции от сделок, возможность придания правомерного вида праву собственности при приобретении одного из таких правомочий собственника, как владение, пользование или распоряжение при совершении финансовых операций.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, уголовное и гражданское законодательство, а также нормативно-правовые акты, разъясняющие вопросы применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили раскрыть содержание и вопросы применения используемой терминологии, характеризующей объективную сторону состава преступления ст. 174¹ УК РФ, а также уточнить отдельные положения, относящиеся к квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления.

Выводы и заключения: проанализировав уголовное законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным пу-

тем, отмечается отсутствие единого понимания термина финансовая операция как признака объективной стороны ст. 174¹ УК РФ.

Ключевые слова: легализация, отмывание, финансовые операции, сделки, придание правомерного вида, распоряжение.

FEATURES OF THE CORPUS DELICTI OF THE OFFENCE PROVIDED FOR IN ARTICLE 174¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Introduction: The article is devoted to research of the peculiarities of the objective side of legalization (laundering) of money by performing financial operations. The author of the article reveals the features that distinguish financial operations from transactions. The article considers the possibility of giving a legitimate form of possession, use and disposition of financial resources, by performing financial operations.

Materials and methods: The regulatory framework of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, generally accepted principles and norms of international law, international treaties of the Russian Federation, criminal and civil legislation, as well as legal acts explaining the application of criminal law providing for the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific cognition, which is universal in nature, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and methods of observation, comparison, analysis, synthesis and description.

Results: allowed to reveal the content and questions of the use of the terminology used which characterizes the objective side in art. 174¹ of the Criminal Code, as well as clarify certain provisions relating to the qualification of legalization (laundering) of money or other property acquired by a person as a result of his committing a crime.

Conclusions and conclusions: analyzing the criminal law and regulations governing the application of criminal law providing for responsibility for the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, notes the lack of a common understanding of the term financial operation as a sign of the objective aspect of art. 174¹ of the Criminal Code.

Key words: legalization, laundering, financial operations, transactions, legitimation, disposition.

Особенностью конструкции ст. 174¹ является то, что действия, посредством которых совершается данное преступление, должны осуществляться с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, т.е. с целью создания законных оснований происхождения имущества приобретенного преступным путем, для того чтобы иметь в дальнейшем возможность под-

твердить свое законное право собственности (или владения) на него. Если такой цели нет, то легализация (отмывание), исходя из текста норм, предусматривающих ответственность за рассматриваемое преступление, отсутствует. Конкретизация законодателем объективной стороны ст. 174¹ УК РФ на первый взгляд должна направить правоприменителя на верный путь, сократив возможное количество способов легализации (отмывания) до определенных границ. Таким образом, задача сотрудников правоприменительных органов по сути должна упрощаться. Вместо того чтобы давать оценку всем подозрительным действиям с преступно приобретенным имуществом, необходимо анализировать только финансовые операции или сделки. Однако из анализа судебной практики за последние пять лет следует, что из 120 материалов уголовных дел в 48 случаях были вынесены оправдательные приговоры по ст. 174¹ УК РФ, в связи с тем, что сотрудниками следственных подразделений неверно оценивались факты совершения финансовых операций или сделок, как направленные на легализацию (отмывание). Судом устанавливалось, что в таких действиях отсутствовала цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. Таким образом, можно сделать вывод, что при расследовании фактов легализации (отмывания) одним из основных является вопрос разграничения финансовых операций или сделок, направленных на легализацию (отмывание), от действий, которые не направлены на достижение такой цели.

Решение проблем объективной стороны легализации (отмывания) предлагалось в научных работах Н.А. Лопашенко [1, с. 522], О.Ю. Якимова [2, с. 104], М.А. Филатовой [3, с. 86–93], К.Э. Емцевой [4, с. 66]. Однако в связи с отсутствием положительных изменений в вопросах квалификации действий, подпадающих под признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, важным представляется анализ действий, входящих в объективную сторону ст. 174¹ УК РФ, для формулирования признаков, характеризующих финансовые операции или сделки, совершаемые с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

В юриспруденции существует ряд исследований, посвященных проблемам квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Так, в научных работах Н.А. Лопашенко, Б.В. Волженкина, О.Ю. Якимова, А.С. Босколова, И.А. Клепицкого, М.А. Филатовой, Н.В. Юсупова, К.Э. Емцевой и других авторов рассмотрен ряд вопросов, касающихся объективной стороны легализации (отмывания), исследованы особенности терминологии, используемой при конструировании данного элемента состава преступления, а также иные аспекты, связанные с вопросами применения статей, предусматривающих уголовную ответственность за данный вид преступления.

Не подвергая сомнению и не умаляя научных выводов и положений, отображенных в подобных работах, полагаем целесообразным отметить, что в данных трудах анализируются многие проблемы, связанные с применением на практике уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретен-

ных преступным путем, однако авторами не исследовались особенности объективной стороны ст. 174¹ УК РФ в совокупности с нормами гражданского права, которые имеют непосредственную связь с терминологией, используемой в названном составе преступления.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, уголовное и гражданское законодательство, иные федеральные законы; акты официального толкования норм, регулирующие вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в процессе анализа и обобщения материалов 120 уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления; результаты интервьюирования следователей органов внутренних дел, осуществляющих расследование преступлений в сфере экономической деятельности, работников прокуратуры, оперативных уполномоченных подразделения ОБЭПиПК. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, познавательные методы и приемы наблюдения, анализа, обобщения и описания, также методы анкетирования, интервьюирования, обобщения судебно-следственной практики.

Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества определена как совершение финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом. В уголовно-правовой норме законодатель не указал с какими предметами может быть совершена финансовая операция, а с какими сделка. Однако в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 было определено, что финансовыми операциями могут выступать любые операции с денежными средствами. К сделкам в рамках легализации (отмывания) могут быть отнесены действия, направленные на изменение, установление или прекращение гражданских прав и обязанностей, в том числе создание видимости возникновения таких прав¹. На основании вышеприведенных определений можно сказать, что финансовые операции осуществляются исключительно с денежными средствами, а сделки – с любым иным имуществом, в том числе и денежными средствами. В связи с этим наличие двух альтернативных действий в ст. 174.1 УК РФ, которые применяются в зависимости от легализуемого предмета преступления, является обоснованным положением. Данный факт подтверждается, во-первых, определением финансовой операции, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации; во-вторых, тем, что сделка в отличие от финансо-

---

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума ВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Рос. газ. – 2015. – № 6722 (151). – 13 июля.

вой операции представляет собой действие, предметом которой может выступать любое имущество, обладающее возможностью к обращению в гражданском обороте. Таким образом, данного разъяснения достаточно для точного определения действия, которое может быть осуществлено с денежными средствами или иным имуществом.

Однако несмотря на сказанное, законодатель, на наш взгляд, при конструировании нормы не учел тот факт, что финансовая операция и сделка имеют абсолютно разные последствия. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32, не указано на то, что финансовые операции направлены на изменение, прекращение или установление гражданских прав и обязанностей, в отличие от сделок, которые в рамках ст. 174¹ УК РФ влекут за собой именно такие последствия. Таким образом, при толковании данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации определенных финансовой операции и сделки следует, что указанные действия имеют иные правовые последствия.

Данное положение также подтверждается Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.08.2007 г. № 10619/07, в котором было отклонено требование ЗАО № 1 в лице конкурсного управляющего к ЗАО № 2 о признании сделки по переводу денежных средств на счет ответчика недействительной, применении последствий недействительности сделки в виде возврата перечисленной денежной суммы и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Высший Арбитражный Суд РФ обосновал это тем, что перечисление ЗАО № 1 суммы задолженности Сбербанку России по платежному поручению, исходя из ст. ст. 861, 845, 863 ГК РФ и ст. 5 федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», в соответствии со ст. 153 ГК РФ является не сделкой, а банковской операцией, что не может влечь за собой применение положения о недействительности сделок¹. Из приведенного Определения Высшего Арбитражного Суда РФ следует, что банковские операции, относящиеся к финансовым операциям, не являются сделками в том смысле, в котором они определены ГК РФ.

Так, в соответствии со ст. 153 ГК РФ определено, что сделками признаются действия юридических лиц и граждан, направленные на прекращение, изменение или установление гражданских прав и обязанностей². Кроме того, ст. 158 ГК РФ установлено, что сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). Определение финансовой операции не находит своего отражения в отраслевом праве. Законом также не устанавливается какая-либо форма или порядок осуществления финансовой операции. Однако следует отметить, что в соответствии со ст. 6 федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О проти-

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ № 10619/07 от 31 авг. 2007 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5351877/> (дата обращения 15.01.2018).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 17-ФЗ (в ред. федер. закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ от 01.01.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

водействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», операциями с денежными средствами являются:

- размещение денежных средств на депозите с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя;
- операции с наличной иностранной валютой;
- внесение наличных денежных средств физическим лицом в уставный капитал организации;
- приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;
- перевод денежных средств на счет, операции с ценными бумагами, получение кредита;
- операции по счету юридического лица с денежными средствами в наличной форме в случае отсутствия обоснования таких действий;
- получение физическим лицом денежных средств на основании чека, выданного нерезидентом;
- открытие в пользу третьих лиц вклада с размещением на нем денежных средств в наличной форме;
- перевод денежных средств за границу или их поступление из-за границы на счет, открытый на анонимного владельца;
- зачисление денежных средств на счет или списание денежных средств со счета юридического лица¹.

На основании приведенного перечня операций, а также определения финансовой операции, данного Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32, можно сказать, что лицо, которое приобрело денежные средства в результате совершения преступления, может осуществить лишь часть вышеназванных операций. Поскольку лицо, приобретая денежные средства преступным путем, уже фактически владеет ими, то финансовая операция не может быть направлена на порождение каких-либо правоотношений. Единственным результатом таких действий может выступать изменение или прекращение права на преступно приобретенные денежные средства. Для примера, следует сказать, что банковская операция, являющаяся разновидностью финансовой операции, имеет иной порядок осуществления отличный от сделки. Как уже было отмечено выше, финансовая операция не имеет какой-либо законодательно установленной формы или порядка осуществления, в связи с этим банковские учреждения самостоятельно устанавливают форму и вид проведения банковских операций. Так, к примеру, лицо, имеющее на банковском счете денежные средства, может пользоваться ими путем предоставления в банк в электронном виде или на бумажном носителе требования о распоряжении. В соответствии со ст. ст. 845 и 858 ГК РФ банк обязан перечислять и выдавать соответствующие суммы со счета клиента, а также проводить другие операции при

---

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07 авг. 2008 г. № 115-ФЗ (в ред. федер. закона от 23 апр. 2018 г. № 90-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

поступлении от него распоряжения на выполнение таких действий. Какие-либо ограничения прав клиента в части распоряжения им своими денежными средствами не допускаются за исключением случаев предусмотренных законом. Под распоряжением в теории гражданского права понимается возможность определять юридическую судьбу имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т.д.) [5, с. 311]. Таким образом, при осуществлении финансовой операции невозможно придать законный вид денежным средствам, в том смысле, как это указано в ст. 174¹ УК РФ, т. е. придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

Говоря о наличии у лица права собственности на денежные средства, которые им были приобретены в результате совершения преступления, следует отметить, что наличие данного права априори будет признаваться до того момента, пока не будет выявлен сам факт преступного происхождения денежных средств. До этого законность обладания денежными средствами не может ставиться под сомнение, поскольку законодательно не установлена обязанность подтверждать свои правомочия на находящиеся в пользовании денежные средства. Как отмечал Р. фон Иеринг, владелец вещи впредь до доказательства противного считается ее собственником, что облегчает его правовую задачу отстаивания своих интересов, снимает с него бремя доказывания наличия у него соответствующего права на вещь [6, с. 38–39]. Данная позиция остается актуальной и на сегодняшний день за некоторым исключением, а именно в отношении объектов гражданских прав, имеющих индивидуально-определенные признаки, а также подлежащих государственной регистрации, поскольку такие объекты может идентифицировать их собственник. В связи с этим господствующая в Российской Федерации «презумпция невиновности» не обязывает отчитываться собственника денежных средств об источнике их происхождения за исключением действий, совершаемых с денежными средствами на сумму свыше 600 000 рублей, а также других случаев, указанных в ст. 6 федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Из сказанного следует, что пока держатель денежных средств пользуется ими, он будет считаться их законным владельцем до того момента пока не будет доказано обратное.

Кроме того, в соответствии со ст. 174¹ УК РФ цель легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, что в соответствии со ст. 209 ГК РФ является правом собственности. Гражданские права и обязанности, исходя из ст. 8 ГК РФ, возникают только при наличии определенных оснований. Основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей могут выступать договоры и иные сделки. Финансовая операция как основание возникновения гражданских прав не указана в ст. 8 ГК РФ. Таким образом, если финансовая операция не является разновидностью сделки, следовательно, данный способ в

соответствии с гражданским законодательством не может обеспечить возможность возникновения права на денежные средства.

Из сказанного следует, что финансовая операция как способ легализации (отмывания) денежных средств, предусмотренная ст. 174¹ УК РФ, не способна придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами. Однако данный вывод не свидетельствует о том, что денежные средства с точки зрения гражданского законодательства невозможно легализовать в принципе. Наоборот, денежные средства представляют собой такой предмет, который не нуждается в подтверждении законного владения над ним.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 сказано, что придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами как цель легализации (отмывания) заключается в снятии денежных средств, приобретенных преступным путем, в том числе через счета фирм или физических лиц, не осведомленных о преступной деятельности лиц, осуществляющих операции с преступно приобретенными денежными средствами; в использовании лиц, которым не известен факт преступного происхождения денежных средств, с которыми осуществляются финансовые операции; в привлечении физических или юридических лиц, зарегистрированных в зонах с особым режимом регистрации или налогообложения, для совершения через них финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем; в использовании электронных средств платежа с возможностью осуществления финансовой операции без идентификации личности лица, осуществляющего такие действия, либо путем использования личных данных третьих лиц, неосведомленных о таких действиях. Приведенный перечень действий, свидетельствующий о наличии цели, направленной на легализацию, исходя из сути финансовой операции, не придает правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами с точки зрения гражданского законодательства. Тем не менее данные действия создают возможность сокрытия связи лица с денежными средствами, приобретенными преступным путем. Наглядным примером является уголовное дело, рассмотренное Первомайским районным судом г. Омска, в отношении ФИО 1 и ФИО 2, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 228¹ и 174¹ УК РФ, т. е. в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере, а также легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных преступным путем. Из материалов уголовного дела следует, что приобретатели наркотических средств путем электронной платежной системы «VISA QIWI WALLET» переводили денежные средства на указанные ФИО 1 и ФИО 2 счета, оформленные на лиц, которые не знали об их преступной деятельности, получая взамен от ФИО 1 и ФИО 2 адреса тайников-«закладок». В дальнейшем полученные от незаконного сбыта наркотического средства (героин) деньги ФИО 1 и ФИО 2 переводили со счетов «VISA QIWI WALLET» на другие счета, открытые на имя лиц, которые не знали о преступной деятельности ФИО 1 и ФИО 2. Поступившие на указанные счета денежные средства на сумму превышающую 38 млн рублей, при-

обретенные преступным путем, обналачивались ФИО 1 совместно с ФИО 2 через банкоматы, расположенные в различных районах г. Омска. Подразделениями следствия умышленные действия ФИО 1 и ФИО 2 по зачислению, переводу и снятию со счетов денежных средств были признаны финансовыми операциями, направленными на придание их происхождению правомерного вида, т.е. легализацию (отмывание) имущества, приобретенного в результате совершения преступления¹.

Данные выводы также были даны в заключении по результатам финансового расследования Федеральной службой по финансовому мониторингу, из которого следует, что проведенные финансовые операции с преступно приобретенными денежными средствами позволили устранить их связь (т.е. дистанцировать) с лицами, совершившими сбыт наркотических средств. О факте легализации (отмывания) вышеуказанным способом свидетельствует совершение таких действий, как использование электронных кошельков, привязанных к номерам сотовых телефонов третьих лиц, не осведомленных о преступной деятельности, либо на подставных лиц, использование неперсонифицированных электронных кошельков; использование банковских карт, открытых на неосведомленных лиц; использование других методов, позволяющих избежать достоверного установления лица проводившего финансовую операцию; снятие больших сумм денежных средств в наличной форме. Установленные финансовые операции равнозначны с обстоятельствами совершенных преступлений по своим суммам, характеру и периоду совершения, указывают на проведение их с целью укрытия источника происхождения денежных средств, в связи с этим имеют признаки создания законного вида распоряжения, пользования и владения, т.е. являются легализацией (отмыванием).

Однако несмотря на данные выводы и материалы расследования, Первомайский районный суд г. Омска с учетом изложенного установил, что проведенные финансовые операции имели цель конспирации, т.е. устранение связи между действиями лица, которое приобрело денежные средства преступным путем, и последующими финансовыми операциями с таким имуществом, что свидетельствует об отсутствии конкретно той цели, которая указана в ст. 174¹ УК РФ. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что ФИО 1 и ФИО 2, совершая перечисления денежных средств, приобретенных от продажи наркотиков, на банковские карты, зарегистрированные на других лиц, преследовали цель конспирации своей преступной деятельности, т.е. в целях сокрытия факта снятия ими денежных средств с банковской карты, что входит в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ.

---

¹ Приговор от 29 марта 2017 г. по делу № 1-29/2017. URL: https://pervomaycourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22805951&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения 05.03.2018)

На основании приведенного примера вряд ли можно усомниться в правильности вывода суда об отсутствии в совершенных финансовых операциях цели легализации (отмывания) денежных средств, т.е. придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. Однако, как было верно установлено Федеральной службой по финансовому мониторингу, преступные доходы были дистанцированы от лиц, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств, а также были использованы банковские счета (банковские карты) открытые на посторонних лиц.

Таким образом, исходя из материалов приведенного уголовного дела следует, что суд не учел тот факт, что совершенные финансовые операции заведомо были направлены на устранение возможности идентифицировать личность подозреваемых, совершающих операции, а также на сокрытие источника происхождения денежных средств, что в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 свидетельствуют о наличии цели на легализацию (отмывание) денежных средств.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что финансовая операция, исходя из её сути, не может выступать способом легализации (отмывания) в том значении, в котором это указано в ст. 174¹ УК РФ, т.е. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. Тем не менее финансовые операции, которые в силу своей сущности достигают иных целей, не тех, которые предусмотрены ст. 174¹ УК РФ, в связи с отсутствием установленного законом порядка приобретения на них правомочий собственника могут считаться легализацией (отмыванием) в случае обнаружения умысла при наличии следующих оснований:

- отсутствие фактической прикосновенности к денежным средствам, приобретенным преступным путем;
- проведение финансовых операций с преступно приобретенными денежными средствами способами, устраняющими возможность установления действительного пользователя и приобретателя денежных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. Ч. 2. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 640 с.
2. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 208 с.
3. Филатова М.А. Разрешение Пленумом Верховного Суда спорных вопросов понимания легализации преступных доходов // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 86–93.

4. Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 251 с.

5. Матеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. – 383 с.

6. Иеринг Р. Об основании защиты владения. – М., 1883. – 183 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Lopashenko N.A. Crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied analysis Monograph. Part II. – М.: Volters Kluver, 2015. – 640 p.

2. Yakimov O. Yu. Legalization (laundering) of income acquired by criminal means: criminal law and criminal-political problems: dis. ... cand. juridical sciences / Yakimov O. Yu. – Saratov, 2004. – 208 p.

3. Filatova M.A. Resolution by Plenum of the Supreme Court of controversial issues of understanding the legalization of criminal proceeds / M.A. Filatova // Criminal Law. – 2016. – № 3. – p. 86–93.

4. Yemtseva K.E. Countering the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means: criminal law and criminological aspects: dis. ... cand. juridical sciences / Emtseva K.E. – Krasnodar, 2016. 251 p.

5. Matei U., Sukhanov E.A. The main provisions of the right of ownership. – М.: Yurist, 1999. 383 p.

6. Iering R. On the basis of the protection of ownership. – М., 1883. – 183 p.